

Марина
СЕРОВА

*Черный пояс
по соблазну*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Русский бестселлер

Марина Серова

Черный пояс по соблазну

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Черный пояс по соблазну / М. С. Серова — «Эксмо»,
2015 — (Русский бестселлер)

Валерия Тарковского убили быстро и хладнокровно. Убийца явно пытался дать понять, что не такой уж Тарковский и хороший специалист. Мастер боевых искусств банально получил смертельный удар ножом. Частный детектив Татьяна Иванова, расследующая убийство тренера по восточным единоборствам, выясняет, что Тарковский был весьма любвеобильным мужчиной и не гнушался заводить интрижки со своими ученицами. Может это как-то быть связано с его гибелью? И сыщица, видимо, уже близко подобралась к преступнику или преступнице. Нападение было неожиданным и стремительным и едва не стоило Татьяне жизни...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2015
© Эксмо, 2015

Марина Серова

Черный пояс по соблазну

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

*Мужественными, беззаботными и сильными хочет видеть нас
мудрость. Она – женщина и любит всегда только война.*
Фридрих Ницше

... Два дня отдыха пролетели незаметно.

Именно столько прошло времени с того момента, как я закончила очередное довольно сложное расследование, за которое получила весьма приличное вознаграждение. Поэтому старалась расслабиться и отдохнуть. Два дня я настраивала себя на благодушный лад, сидела на балконе, размышляя о чем-нибудь далеком и прекрасном, пила ароматный кофе и наблюдала за пушистыми белыми облаками, подставив лицо приятному сентябрьскому ветерку. Вечером бесцельно гуляла по парку и набережной, дыша свежим воздухом и рассматривая прохожих. Сидела в кафе, ела мороженое, а перед сном читала или медитировала. Жаль, что такое случается редко. Но избранная мною профессия частного детектива заставляет мыслить предельно ясно и конкретно. И, видимо, судьба решила, что два дня отдыха – это вполне нормально для меня, как обычные два выходных в неделю, ни больше ни меньше.

На моем горизонте возникло новое дело – мне предстояло раскрыть убийство. Надо признаться, что в какой-то момент я засомневалась, стоит ли мне браться за это расследование. Одним из весомых аргументов для положительного решения было содействие моего хорошего приятеля Андрея Мельникова. Андрей – еще и мой бывший одногруппник по юридическому институту. Работает он в органах, и бывает, что наши дела пересекаются. В процессе расследования Андрей помогает мне всем чем может, и я, разумеется, плачу ему той же монетой. А случается, что Мельников подкидывает мне клиента, это у нас такой негласный договор. Я расследую то или иное преступление и получаю за это хороший гонорар, а Андрей забирает себе все лавры раскрытого дела в виде дополнительных звездочек на погоны.

Так случилось и в этот раз. Сегодня утром – на третий день моего безделья – позвонил Мельников и вытащил меня из состояния блаженной неги.

– Танюша! Привет, дорогая! Это Андрей...

– Привет, Андрюша! Рада тебя слышать.

– Татьяна, отгадай с трех раз, зачем я тебе звоню? – с иронией в голосе спросил Мельников.

– Ты знаешь, я даже боюсь предположить, – в тон ему ответила я. – Наверно, справиться о моем здоровье. Или, может, хочешь пригласить меня в кафе?

– И не мечтай! Я, Танюша, использую теперь твои же методы – звоню чисто по делу.

– Да ты что? – наигранно удивилась я. – И какое же дело у нашего стража порядка могло возникнуть к скромному частному детективу?

– Прямо уж и скромному! – усмехнулся Мельников в трубку. – Насколько я помню, подобное качество тебе никогда не было свойственно. И услуги частных сыщиков в последнее время, как я вижу, пользуются большим спросом.

– Я слышу нотки зависти или мне показалось?

– Скорее, нотки радости. И надеюсь, ты тоже обрадуешься, когда узнаешь, что хочу подкинуть тебе новое дело. Ты в данный момент не занята каким-либо очередным расследованием?

– Андрюша, я абсолютно свободна. Только я всего два дня назад закончила одно дельце и хотела бы...

– Никаких возражений! – резко перебил меня Андрей. – Дело очень важное и не требует отлагательств. И твое содействие крайне необходимо.

– Что, все так серьезно?

– Серьезней некуда. Убийство! Не хотелось бы, чтобы оно пополнило ряды бесконечных «висяков». Так что, Танюша, выручай. Без твоих незаурядных способностей не обойтись. К тому же у нас бартер, я тебе уже нашел клиента. А с меня, впрочем, как и обычно, любые полезные сведения по этому делу.

– Ну, ладно, ладно! И заинтриговал, и захвалил меня. Смотри, а то сейчас захохочу от гордости. Так что там за дело, давай рассказывай. Убийство, говоришь?

– Да! – охотно отозвался Андрей. – Убили некоего Валерия Михайловича Тарковского, зарезали ножом на школьном стадионе недалеко от его дома. И что самое интересное... – Мельников сделал интригующую паузу, – этот Тарковский был не простым обывателем, не каким-нибудь барыгой или алкоголиком. Он был тренером по восточным единоборствам! Сечешь?

– Секу! Ты хочешь сказать, что сразу возникает вопрос: кто сумел всадить нож человеку, владеющему боевыми искусствами? Андрей, поверь, от ножа, так же как и от пули, бывает очень сложно увернуться. И даже самые крутые спецы в этой области делают промашки.

– Татьяна, я согласен с тобой. Но тут есть очень любопытный момент. – Андрей снова выдержал паузу. – Человек, владеющий единоборствами, просто так не дастся, ты и сама это знаешь. А тут четкое проникновение лезвия в солнечное сплетение. И никаких следов борьбы на теле: ни ссадин, ни царапин, ни ушибов. Странно немного, не правда ли?

– Более чем странно, – согласилась я. – Тогда смею предположить, что убийца был намного быстрее убитого. А у жертвы оказалась замедленная реакция.

– Ага... Очень смешно! Смотри, Татьян, а то я, основываясь на таком предположении, возьму свои слова обратно. Я про твои незаурядные способности.

– Ну, извини, Андрюша! Наверно, я тебя разочаровала, я же говорю, что еще не готова к новому делу. Но надо сказать, ты меня заинтересовал. Кстати, а когда произошло убийство?

– Вчера утром. Примерно между шестью и семью часами.

– Утром, значит. На школьном стадионе около дома... Интересно, что там делал наш убитый, может, медитировал, поэтому и не заметил, как к нему подкрались и всадили нож?

– Татьян, ты серьезно? – спросил Мельников немного озадаченно.

– Извини еще раз. Но это пока единственное, что пришло мне в голову. Так что ты и впрямь, наверное, поторопился с комплиментом насчет моих незаурядных способностей. Ты же предполагал, что я с ходу тебе выдам стоящие версии, а то и вообще немислимым образом назову имя убийцы.

– Ну тебя, Татьяна, давай серьезней! – Я почувствовала, что Мельников стал уже раздражаться.

– Хорошо, хорошо! Андрюша, если серьезно, это дело меня заинтересовало, я хочу им заняться. Так что давай-ка перейдем к разговору о моем клиенте...

– Да, Татьяна, клиент у тебя будет. Точнее сказать, клиенты. – Опять эта интригующая пауза.

– Поясни, – попросила я.

– Вчера я общался с ребятами из группы Тарковского, они у него тренировались. Надо сказать, что для них случившееся явилось шоком. Подопечные убитого очень уважали и ценили своего наставника. И у них также возникает один большой вопрос: кто посмел? Хотя

точнее тут будет сказать: кто сумел? И самое главное – за что? Так вот, пообщавшись с ребятами, я выяснил, что почти у всех у них есть алиби на момент убийства. И все они очень заинтересованы в поимке убийцы своего учителя. В процессе нашей беседы я им обмолвился про тебя, Танюш, расхвалил, сказав, что ты доводишь все дела до конца. И нет ни одного прокола в твоей практике. Ребята, посоветовавшись, решили прибегнуть к твоей помощи. Так что, Танюша, жди, сегодня тебе должна позвонить некая Анжела. Именно она будет вести с тобой переговоры...

Анжела позвонила примерно часа через полтора после разговора с Андреем. Она сухо, по-деловому уточнила мою фамилию и тоном, не терпящем возражений, назначила мне время и место встречи. Ни в какие подробности Анжела не вдавалась, решив, что я уже в курсе дела. С одной стороны, правильно, зачем рассуждать по телефону, когда можно все конструктивно обговорить при встрече. Однако тон девушки мне показался слишком уж категоричным, а я привыкла к более любезному обращению. Но моя специфичная работа научила меня сдерживать эмоции и засовывать свои амбиции куда подальше.

Я ехала на встречу в своем «Ситроене», мой путь лежал в сторону Заводского района в ДК химиков. Встреча была назначена на шесть вечера, и надо сказать, это весьма неудобное время. Из дома мне пришлось выехать в начале шестого, а это уже час пик, поэтому на дорогах возникают ненавистные заторы. Так что я похвалила себя за то, что предусмотрительно выехала заранее. Задержаться в дороге мне пришлось только в центре, потом трасса более-менее стала свободной, пробка рассосалась, и я даже позволила себе насладиться процессом езды.

Что ни говори, а приятно мчаться на машине по вечернему городу, когда свежий ветерок нежно касается твоей щеки в приоткрытое окно, а руль реагирует на самое легкое прикосновение. В такие моменты я особенно люблю включить в машине радиоприемник или поставить диск с ненавязчивой музыкой и подумать о чем-нибудь приятном и беззаботном. О том, что все у меня, Татьяны Александровны Ивановой, просто великолепно. Чувствую я себя молодой, самодостаточной и счастливой, и подтверждений тому – хоть отбавляй. Друзей-подруг хватает, и с работой все отлично. Конечно, профессия частного детектива многим кажется не совсем подходящей для женщины, но меня она устраивает, особенно если приносит успех и ощутимый доход. Личная жизнь... С ней все в порядке, поклонников вполне достаточно, порой не знаешь, куда от них деться. И дело не в том, что я эффектная блондинка со спортивной фигурой – хотя и это немаловажный фактор, – я еще, скажу без ложной скромности, умна. И есть во мне что-то, что заставляет некоторых мужчин терять голову, находясь рядом со мной. Может, секрет в природном обаянии или виной всему мои зеленые глаза? А что касается семейной жизни... Как-никак, а мне почти тридцать лет, и, по бытовым меркам, жизнь вроде как не складывается. Ну посудите сами, мужа нет, детей нет... Но я не очень-то восприимчива к мнениям со стороны. И стереотипные взгляды какой-нибудь соседки из первого подъезда меня совсем не интересуют. Я живу не для нее, а для себя и своей жизнью вполне довольна.

А за окном разыгралось настоящее бабье лето. Хотя я никогда не любила это название – звучит как-то непривлекательно и несовременно. Но в том, что бабье лето – чудесная пора, я смогла сегодня убедиться еще раз. Роскошное убранство деревьев, теплый воздух, мягкие и уже непалящие лучи ласкового солнца. И то, что впереди пора увядания, меня несколько не смущало. Все зависит от того, как смотреть на вещи, как к ним относиться, как их воспринимать.

Я бы и дальше философствовала на тему счастья, но впереди уже возник Дворец культуры химиков. За своими размышлениями я и не заметила, как быстро добралась до нужного мне места. Глянув на часы, я поняла, что приехала чуть раньше назначенного времени, поэтому не торопилась покидать уютный салон моей машины. Сделав радио чуть тише, я снова задумалась, только теперь к моим радужным и беззаботным мыслям прибавилось слово «смерть».

Я не раз задавалась вопросом: сколько существует причин для того, чтобы убить человека? Зависть, жадность, месть, злоба, страх... Перечислять можно долго, пороков у людей очень много, но все они складываются в три основные причины для убийства. Первая – когда возникает непреодолимое желание завладеть чужим имуществом. Всегда может найтись тот, кто позавидует чужому добру. Вторая – межличностные конфликты. Бывает, что один человек по какой-то причине раздражает другого и, когда конфликт достигает точки кипения, второй берется за оружие. Везде есть свои нюансы, но движущий мотив может быть любым: необузданная страсть, кровная месть, панический страх и любое другое чувство. Но итог один – невозможность преодолеть межличностный конфликт другим способом, кроме как физически устранить своего противника. А третья причина... это редкий и нестандартный случай, когда у преступника нет мотива. Бывает и такое, но это уже раздел психиатрии, и тут обычно имеется дело с психически неуравновешенным маньяком, действия и мотивы которого предсказать весьма сложно. Такой человек руководствуется не логикой или желаниями и страстями обычного нормального человека, а лишь своими искаженными представлениями о мире и психическими комплексами, в каждом случае глубоко индивидуальными, понять которые невозможно, не изучив подробно всю его жизнь, детство, структуру личности...

Глянув на часы, я поняла, что пора появиться на назначенной встрече. Выйдя из «Ситроена», я щелкнула брелоком сигнализации и направилась ко входу Дворца культуры. Внутри здания все выглядело так, как в старые советские времена: скромная отделка стен, зеркала по правой стороне, небольшие дерматиновые диванчики и кадки с цветами на полу.

В конце огромного фойе стоял столик, а на нем фотография мужчины с прикрепленной черной лентой. Подойдя ближе, я взгляделась в снимок. На меня смотрело лицо мужчины лет сорока. Большой лоб, пронзительные хитрые глаза, редкие темные волосы и тонкие сжатые губы. Тарковского нельзя было назвать привлекательным мужчиной, скорее наоборот. По крайней мере, на меня он произвел слегка отталкивающее впечатление.

А через несколько минут в фойе спустилась Анжела. На вид ей было примерно лет двадцать пять. Приземистая, с каштановыми волосами и, как мне показалось, слишком широкими бедрами. Единственно, что привлекало внимание – это большие и выразительные глаза девушки.

– Добрый вечер! Вы Татьяна? – поприветствовала она меня.

– Да. А вы Анжела?

– Да, я Анжела. Рада с вами познакомиться. – И она протянула мне руку. Ладонь, надо сказать, у нее была сильной. – Предлагаю подняться на второй этаж. У нас там зал, в котором мы обычно занимались. И ребята из группы тоже здесь. Хотят с вами познакомиться.

Зал, в который мы вошли, был небольшим. С правой стороны располагались окна, с левой – зеркала и станки для растяжек. На стене, напротив входа, висел плакат с тремя заковырыстыми иероглифами. В углу я заметила инвентарь, весьма специфичный, надо сказать. То, что делать с шестами и палками, я знала. Как применять большой мяч в тренировках, мне тоже было известно. Пачка газет, обмотанная скотчем – это, видимо, для набивки и постановки удара. Этакая самодельная макивара, только не из спрессованной соломы, а из газет. Несколько кирпичей, сложенных стопкой, тоже не вызвали сомнений. А вот два ведра с крупой меня слегка озадачили. Надо будет потом поинтересоваться, для чего это применяется и как с этим работать.

В зале, не считая меня и Анжелы, находилось еще пять человек – три парня и две девушки. Не очень большая группа, надо сказать. Они поприветствовали меня, я представилась. Ребята выглядели очень подавленно, у одной из девушек я заметила красные опухшие глаза.

– Андрей Мельников расхвалил ваши способности и рекомендовал обратиться к вам. Что мы и сделали, – сказала одна из представительниц слабого пола. Девушкой ее назвать было

сложно – в том плане, что лет ей было далеко за тридцать. Женщина была очень стройной и выглядела весьма эффектно.

– Вы правда найдете убийцу? – спросил один из парней.

– Я сделаю все возможное, чтобы его найти, – ответила я.

– Как сказал Андрей Михайлович, у вас нет ни одного нераскрытого дела, – проговорил тот же парень.

– Абсолютно верно, – скромно подтвердила я.

– С чего вы начнете?..

– Ребята, давайте для начала вы представитесь, и я постараюсь запомнить ваши имена, так будет проще общаться, – предложила я.

– Дима.

– Роман.

– Михаил.

– Настя.

– Юлия.

– Ну а со мной вы уже знакомы, – произнесла Анжела.

Я быстро и оценивающе окинула присутствующих взглядом. Юлией оказалась та самая взрослая дама. Настя, напротив, была еще совсем юной девчонкой, ее лицо выражало испуг и недоумение – как же так, как такое могло произойти? – глаза были красными и заплаканными. Ребята оказались примерно одного возраста, от двадцати двух до двадцати пяти примерно. Самый старший, вероятно, Михаил, уверенный и спокойный. Роман и Дмитрий были чем-то похожи, одинаково поджарые, темноволосые, с широко открытыми глазами и недоумением на лицах.

– Это не полный состав группы, как я поняла? – спросила я.

– Не полный, но это основной костяк, – ответил Михаил. Увидев мой удивленный взгляд, он пояснил: – Это наш постоянный состав группы. Мы занимаемся с самого начала открытия этой школы. То есть два с половиной года. Все же остальные, это так... то ходят, то не ходят. А после этого... – Парень запнулся, проглотил комок в горле и продолжил: – После этого ужасного события наша школа окончательно развалится. Но мы не хотим об этом думать. Все, кто остался, это вот мы, тут присутствующие. Возможно, будем сами проводить занятия, по крайней мере кое-что мы умеем.

– Как называется ваша школа?

– Лонг-Во-Дао, – ответил Михаил.

– Никогда не слышала, – честно произнесла я.

– Это и понятно. На слуху у всех карате, бокс, борьба. А наш вид боевого искусства очень редкий. Это традиционная школа, пришедшая к нам из Вьетнама.

– Тогда, может, поясните, чем ваш боевой стиль отличается от того же карате, например? И как переводится название вашей школы?

Я это спросила не просто так, мне действительно было интересно. Я сама владею восточными единоборствами, у меня черный пояс по карате, но и этим мои навыки не ограничиваются.

– Если говорить в общем, Лонг-Во-Дао означает стиль дракона. А если дословно, то Лонг – это и есть «дракон» в переводе с вьетнамского. В древности почти во всех вьетнамских боевых стилях в названии школ встречалось слово «Во». Это значит «боевое искусство». А Дао... у этого слова очень много значений, но в данном случае это означает – путь. Путь воина. Путь к самосовершенствованию. Так что название нашей школы можно перевести так: путь боевого дракона.

Михаил выразительно посмотрел на меня. Все это время говорил он, и никто его не перебивал, видимо, парень был за старшего. Не зря я его сразу отметила.

– Михаил, вы сказали, что ваша школа традиционная. В данном случае это означает, что слово «спорт» тут неуместно. Я правильно понимаю? – решила уточнить я.

– Абсолютно. Наша школа не спортивная. Ведь сейчас современные направления оценивают по критериям спорта. Бегун смеется над пловцом, пловец смеется над штангистом. На спортивных соревнованиях человек получает медаль, пояс, звание чемпиона потому, что он выиграл у кого-то бой, где существовали правила. Это человек закрыт в рамки. И в итоге чего он добился? Кому и что он доказал?

– То есть вы хотите сказать, что спортсмен, занимающийся боевым искусством и заслуживший в этой сфере определенные награды, идет не своим путем? – спросила я осторожно, потому что не совсем поняла высказанную точку зрения.

– Вот скажите, Татьяна, как вы понимаете слова «боевое искусство»? – спросил Михаил.

– Боевые искусства – это искусства, с помощью которых человек может защитить себя и свою семью, близких ему людей, когда человек сможет выжить в военное время...

– Все верно, но вы ответили как типичный спортсмен. Я вам скажу больше. Дело в том, что надо правильно понять слово «боевое искусство». Смотрите, если человек занимается каким-либо боевым стилем и добился каких-то результатов, хорошо знает свое дело, то он просто боец. Хороший спортсмен. А боевое искусство – это когда движения стали красивыми, они выражают состояние духа человека, боевое качество стало не целью, а чем-то естественным. Вот тогда это боевое искусство, – торжественно закончил Михаил и победоносно глянул на меня, будто уже одержал надо мной победу и открыл главную тайну Вселенной.

«Интересно, а каков ты в деле? – промелькнула у меня мысль. – Чему ты научился за эти два года в своей традиционной школе? Готова поспорить, что какой-нибудь боец из секции кикбоксинга или дзюдо «сделает» этого словоблуда без особых усилий». Хотя, может, я и ошибалась, но интуиция мне подсказывала, что все именно так.

– Миша, ты забыл о духовном аспекте нашей школы, – это подала голос Анжела.

– Да, конечно! – тут же подхватил Михаил и продолжил с еще большим энтузиазмом: – В нашей школе имеют место медитативные практики, цигун. Ведь духовные достижения как зеркало – выражают и показывают определенные моменты на пути к выбранной цели. А когда человек практикует цигун, внутреннее дыхание, или практикует медитации, то можно сказать, что он чистит зеркало своей души. С помощью правильных практик занимающийся может достигнуть покоя в душе, он не будет пропускать в себя пустую суету. Это и есть подлинный Путь.

С этим высказыванием я была согласна. И надо сказать, Михаил все очень интересно и своеобразно рассказывал. Возможно, из него бы вышел неплохой наставник, умеющий на начальном этапе заинтересовать своего собеседника.

– Михаил, спасибо вам за то, что все так доходчиво объяснили мне, теперь я имею представление о вашей школе и о том, чем вы занимаетесь и чем занимался ваш... наставник, – у меня язык не повернулся сказать «убитый наставник».

– Татьяна, а вы чем-нибудь занимались? – спросил вдруг один из парней, которого звали Димой.

– Да, карате, но это было давно, – скромно ответила я.

– Значит, вам будет интересно ознакомиться с нашей техникой, – с энтузиазмом высказался Дмитрий. – Миша вам рассказал о теоретическом аспекте, а чтобы лучше понять наш стиль, надо попробовать на практике.

– Я с удовольствием это сделаю, – искренне ответила я. – Как только выпадет такая возможность. Но вы понимаете, что я к вам не в секцию пришла записываться, а расследовать преступление. Как бы ни было грустно об этом говорить, но... Вашего наставника убили. Я сделаю все возможное, чтобы найти убийцу. А для этого мне нужна информация, и вы в этом должны мне помочь.

– Конечно, Татьяна, спрашивайте все, что вас интересует, – это ответила Юлия.

– Судя по рассказам Михаила, ваша школа открылась более двух лет назад. А где сам Валерий Михайлович обучался данному стилю?

– Он обучался у своего наставника, мастера Бинь, – ответила Юлия.

– И где мне найти этого мастера Бинь? – спросила я.

– Во Вьетнаме! – это отозвался доселе молчавший Роман.

– Валерий Михайлович ездил обучаться во Вьетнам? – удивленно спросила я.

– Нет, – ответила Анжела. – Он ездил к нему обучаться в Киев. Раньше мастер Бинь жил там со своей семьей. Но из-за сложной ситуации, которая возникла на Украине, был вынужден снова вернуться во Вьетнам. Мы еще переживали, как теперь Валерий Михайлович будет встречаться со своим учителем и получать новые знания. Знали бы мы, какая это чепуха по сравнению с тем, что случилось... – Анжела не сдержалась и закрыла ладонями лицо. – Извините...

К ней тут же подошел Михаил и обнял за плечи.

– Мастеру Бинь сообщили о случившемся? – спросила я.

– Да, супруга Валерия Михайловича сообщила, – ответила Юлия. – Но подробностей пока мы не знаем. Известно только, что он сильно скорбит о случившемся, послал соболезнования и при удобном случае готов выехать из Вьетнама и посетить могилу своего ученика. Валерий был у него лучшим. – Юлины глаза увлажнились, она достала из кармана джинсов платок и приложила его к глазам. – Извините, я тоже еле держусь, уже нарыдалась сегодня и вот снова готова сорваться. Ну как же так? Кто его смог убить? И за что? Он был такой прекрасный человек, такой... Так любил жизнь, дело, которому служил. Обожал нас, своих учеников...

– Ребята, скажите, а как Валерий Михайлович вышел на мастера Бинь? И еще мне интересно, чем он занимался до этого? Ведь наверняка его навыки не ограничивались школой «Лонг-Во-Дао»?

– Валерий Михайлович чем только не занимался, – ответил Михаил. – Начинал в свое время с карате, потом перешел на Вьет-Во-Дао, это тоже один из вьетнамских стилей. А три года назад стал осваивать Лонг-Во-Дао. Дело в том, что мастер Бинь иногда приезжает в Москву давать семинары и мастер-классы. Вот на таком семинаре и оказался наш Валерий Михайлович. Он очень заинтересовался этим направлением и решил изучать его более углубленно. Несколько раз в год ездил в Киев получать новые знания, тут, дома, оттачивал их, а потом подтверждал свои навыки на аттестации. А через год занятий мастер Бинь решил, что его ученик может уже сам потихоньку тренировать людей, и посоветовал ему открыть школу в Тарасове. Ведь филиалов этой школы довольно много по стране. В Москве, в Самаре, Екатеринбурге, Ростове, Волгограде. И вот у нас...

– Мы не дадим нашей школе исчезнуть! – отозвался Дмитрий. – Несмотря ни на что! В память о Валерии Михайловиче. Мы с ребятами сами будем ездить к мастеру Бинь, пусть не во Вьетнам, а хотя бы в Москву на семинары. В нашем городе тоже должно быть такое направление, люди имеют право об этом знать и заниматься, если это им будет интересно.

– Ребята, ваша преданность данному искусству и ваша целеустремленность очень похвальны, – искренне произнесла я.

– Вы спрашиваете из любопытства или это как-то поможет найти убийцу нашего учителя? – спросил Роман, доселе в основном молчавший и исподлобья смотревший на меня. Видимо, он сомневался во мне, решив, что это белокурая молодая дамочка вряд ли сможет найти убийцу его наставника.

– Помочь может любая незначительная деталь, – твердо ответила я. – Поверьте моему опыту. Сейчас я просто собираю информацию, и чем ее будет больше, тем лучше. Я должна понять, за что мне стоит ухватиться, а что отсечь. Ребята, – я осмотрела всех присутствующих выразительным взглядом, – вашего наставника зарезали ножом. И вы, конечно, понимаете, что

всадить нож в человека, владеющего боевыми искусствами, не так-то просто. Поэтому стоит предположить, что это сделал тот, кто тоже знаком с боевой техникой, возможно, даже превосходил вашего учителя.

– Он был самый сильный! Его нельзя было победить! – Эти громкие высказывания принадлежали юной девушке по имени Настя. Нечто подобное я и ожидала от нее услышать – наивная девочка, видевшая в своем учителе самого сильного и непобедимого.

– Настя, поверьте мне, можно победить любого. Такова правда жизни. – Я говорила осторожно, но твердо. Хотелось добавить: «И на старуху бывает проруха», но я решила, что это высказывание тут будет неуместным.

– Татьяна, мы уже думали об этом, – сказал Дмитрий. – Буквально до вашего прихода два часа сидели и пытались хоть что-то предположить. Голова, конечно, кругом идет. До сих пор не верится. Так вот... Мы уже примерно представляли, чем вы будете интересоваться. Нас опрашивал Андрей Михайлович, но, надо сказать, с вами намного интересней. Ваш полицейский друг ведь официально расспрашивал... Ладно... в общем, мы тоже решили, что Валерия Михайловича убил человек, хорошо владеющий боевыми искусствами. А если точнее – тот, кто отлично владеет боевой техникой работы с ножом. И мы смеем предположить, кто это.

– Да, мы готовы подкинуть вам первого подозреваемого, – слишком уж громко произнесла Юлия. – Я почему-то уверена, что это он. Как чувствовала, что та история добром не кончится.

– Так, что за подозреваемый? Что за история? – потребовала я.

– Это Юра Сазанов, – ответил Михаил. – Был у нас один случай летом, в начале августа.

– Юра Сазанов у нас тренировался. Он никому тут не нравился, весь такой мрачный всегда ходил, несговорчивый, да и особым умом не отличался, – рассказ продолжил уже Дмитрий. – К слову сказать, Сазанов раньше служил в спецназе, тоже много чем занимался, и карате, и рукопашным. И у него есть одна фишка – он очень любит холодное оружие, ножи, мечи. Мы только потом поняли, насколько он хорошо владеет этими видами оружия. Я помню, он мне как-то показывал кое-что перед началом тренировки. Я офигел. И на наших занятиях, когда отрабатывали технику с ножом, ему равных не было. Даже когда Валерий Михайлович демонстрировал на нем тот или иной прием, он всегда умудрялся вывернуться. Валерию Михайловичу он тоже не нравился, точнее, вначале он видел в нем потенциал, но потом стал, наоборот, критиковать его. Даже хотел выгнать из школы. А затем этот случай в походе.

– В походе? – спросила я.

– Да, два раза в год, в конце весны и в конце лета, мы устраиваем походы. Своего рода тренировочные сборы. Берем с собой палатки, запасаемся едой и отправляемся на природу дня на три. Общаемся, веселимся, сидим у костра, песни поем. И три раза в день по два часа тренируемся, утром, днем и вечером...

Последний поход у ребят был в августе. Тогда их было в группе девять человек, не считая самого тренера. Смогли пойти все, кроме Романа, он уезжал с родителями на море. Кроме Юры Сазанова, в походе были еще два человека – Слава и Аня, пара молодоженов, тренировавшихся в этой школе примерно около года. Первый день сборов прошел весьма благополучно и плодотворно. Ребята осваивались на местности, разбивали палатки, распределяли дежурных. К вечеру провели одну тренировку, а затем, хорошо поужинав, сидели у костра. А на следующий день Аня пожаловалась на Юру Сазанова, будто он на нее слишком пристально смотрит и как-то при этом ехидно улыбается. А когда Аня высокомерно спросила у него, мол, чего ему надо, тот якобы ответил весьма грубо, подкрепив свой ответ парочкой нецензурных выражений. Никто из ребят по сей день не может четко сказать, были ли подобные эскапады со стороны Юры в адрес Ани. Однако сама Аня тогда в походе поведала об этом своему мужу Вячеславу. А Слава с самого начала занятий в группе не поладил с Юрой, они всегда косо смотрели друг на друга. Юра постоянно поддевал Славу, а тот не желал становиться с ним

в пару на тренировках, аргументируя это тем, что Юра использует запрещенные приемы. В общем, между парнями изначально возникла взаимная неприязнь. А тут еще жена Вячеслава подлила масла в огонь. Скандал разразился ближе к ночи, когда ребята, закончив вечернюю тренировку, сидели на поляне и мирно общались. С ними не было только Ани и Славы. Аня сослалась на то, что устала и у нее плохое настроение, виной которому один человек из присутствующих. Вскоре возник Вячеслав. Представ перед ребятами, он, защищая свою оскорбленную жену, стал выяснять отношения с Юрой, а потом вспомнил те трения, что были между ними до этого. Минуты две Юра выслушивал эти высказывания в свой адрес, больше похожие на истерику. При этом даже предпринял попытку успокоить парня и обговорить все по-хорошему. Но тот не желал успокаиваться, поэтому Юра решил все уладить по-мужски. То есть с помощью кулаков. Началась драка, причем неожиданно. Слава явно уступал Юрию и пару раз получил по лицу, а также ногой в живот. Юра пропустил только один удар – кулаком по скуле. И то благодаря тому, что у Славы был в руках фонарь и он им светил с самого начала своему противнику в лицо. Фонарик через несколько секунд был выбит из рук, а сам Слава повержен уже к концу первой минуты схватки. Почему-то никто из ребят не пытался вмешаться в драку, все стояли и разинув рты смотрели на происходящее. Валерий Михайлович тоже не вмешивался, решив, что парням надо самим разобраться. Однако когда увидел, что Юра одерживает победу, оттащил его от поверженного и еще что-то кричавшего Вячеслава. А после всей этой перепалки Валерий Михайлович попросил Юру Сазанова покинуть их группу, причем немедленно. И ребята дружно поддержали решение своего наставника. Юра молча собрал свои вещи и ушел, ни с кем не прощаясь. Напоследок он сказал что-то вроде: «Я это так не оставлю!» К кому было обращено это высказывание, конкретно к Валерию Михайловичу, Вячеславу или всем ребятам из группы, неизвестно. Или это просто было брошено в порыве гнева и злости?..

Выслушав ребят, я решила, что это не тот случай, чтобы пойти на преступление. Мне кажется, что у Юры Сазанова было больше оснований отомстить Вячеславу, нежели Валерию Михайловичу. Но я все равно Юру Сазанова обязательно проверю. Чужая душа – потемки, это я точно знаю. И бывает, что незначительная на первый взгляд обида доводит человека до убийства.

– Ребята, скажите, а с тем Славой ничего не произошло за последнее время, вы не в курсе? – решила уточнить я.

– Мы его давно уже не видели. После того случая в походе он со своей Аней несколько раз появлялся у нас на тренировках, а потом они пропали.

– У вас есть его координаты? Может, следует связаться со Славой и поинтересоваться, все ли с ним в порядке, – предложила я.

– Вы думаете, что Юра мог и ему отомстить? – спросила Анжела.

– Я только предполагаю. Судя по вашему рассказу, у Юры был очень веский мотив отомстить Вячеславу.

– У меня есть его телефон, – сказала Анжела. – Я ему сегодня позвоню, заодно расскажу о случившемся. Может, они с Аней захотят прийти на похороны.

– Когда будут похороны? – спросила я.

– Завтра в двенадцать. Вы придете?

– Да, – ответила я. – Скажите, у вас есть телефон Юры Сазанова или его адрес?

– У меня есть, – снова ответила Анжела. – Я же в группе вроде старосты, всегда всех обзваниваю, если что. Поэтому у меня есть все номера, даже тех, кто уже давно не ходит. А вот точный адрес Юры мы не знаем.

– Хорошо, тогда скажете потом мне его номер. И еще, у Валерия Михайловича ведь была семья?

– Да, – опять же ответила Анжела. – У него жена и маленький сын. Сереже недавно исполнилось два годика. – После этих слов Анжела снова не сдержалась, всхлипнула и закрыла лицо руками.

– Кстати, Татьяна, – сказал Михаил и вновь приобнял Анжелу. – Вашим непосредственным клиентом является супруга Валерия Михайловича. Точнее, вдова. Сегодня днем мы ее навещали, обрисовали ситуацию. Она согласилась и готова оплатить пятьдесят процентов ваших услуг, остальные пятьдесят – наши. Мы с ребятами решили сложиться. Татьяна, – Михаил выразительно глянул на меня, – нам главное – результат.

– Результат будет, – заверила я. – Как зовут вдову и как мне с ней связаться?

– Вероника Николаевна. Я сейчас ей позвоню и уточню, может, она примет вас сегодня. Хотя днем она была никакая, еле разговаривала.

Михаил, достав сотовый, отошел в сторону. Поговорив пару минут, он вернулся.

– Вероника Николаевна сегодня не в состоянии вас принять, просила перенести встречу на завтра. После похорон она готова с вами поговорить.

Я кивнула в знак согласия и записала номера вдовы, Юры, Славы, а также всех присутствующих, создав для них специальную папку в записной книжке своего сотового.

Попрощавшись с ребятами и пообещав прийти завтра на похороны, я покинула ДК химиков, села в свой «Ситроен» и отправилась домой.

* * *

На следующее утро я поднялась гораздо раньше, чем позволяла себе в предыдущие два дня. И это естественно – ведь теперь у меня была работа, требующая боевой готовности в любой момент. Правда, пока особой необходимости в срочных действиях не наблюдалось, надо было съездить к Андрею Мельникову в отдел, затем на похороны, а также встретиться и пообщаться с вдовой – Вероникой Николаевной. Еще я предполагала познакомиться с Юрой Сазановым и, возможно, с Вячеславом и его супругой Аней. Таков был план на сегодня, а дальше уже будет видно по ходу дела...

Почти каждое утро я начинаю своим обычным тренингом, заменявшим мне утреннюю гимнастику. Я предпочитаю всегда быть в форме и заранее готовиться ко всяким неприятным сюрпризам. А таких в силу моей профессии бывает немало. Мое жизненное правило – полагаться исключительно на себя. И оно меня, надо сказать, ни разу не подводило, ведь я все еще жива и вполне довольна собой. Не спорю, мои верные друзья из правоохранительных органов не раз выручали меня из щекотливых ситуаций, и я им за это благодарна. Но сколько раз мне самостоятельно приходилось выпутываться из совсем безнадежных передряг и в одиночку раскрывать запутанные и сложные дела и вступать в схватку с опасными преступниками!

Я растерла ладони и почувствовала, как живительное тепло разлилось в каждой клеточке моих рук. То же самое я проделала с лицом и шеей, а затем перешла к животу и пояснице. Сделав легкую растяжку, я поняла, что готова к любым физическим нагрузкам.

В моей квартире есть тренажеры, которые легко извлекались на время занятий, набор гантелей, мини-штанга и груша. Я могла отрабатывать удары, причем до автоматизма, который не раз выручал меня из беды. Я всегда стараюсь, в меру возможностей, конечно, методично оттачивать свое мастерство.

Выполнив все манипуляции, я выпила стакан воды и взбодрилась контрастным душем, после чего отправилась на кухню сварить себе кофе.

Я кофеманка. Обожаю кофе, не суррогаты, расфасованные в красивые жестянки с яркими наклейками, а нормальный зерновой кофе. Я достала недавно купленную «Арабику» с неповторимым жестковато-обволакивающим вкусом кофейной горечи и бесподобным аро-

матом. В моменты, когда в моей квартире витает терпкий кофейный аромат, мне кажется, что жизнь прекрасна и удивительна.

Когда на поверхности кофе в джезве стала появляться пухлая пенка и начала подниматься к краям, стремясь затопить плиту, я быстро отключила газ. Оставив свежесваренный напиток на плите – пусть отстает, – я прошла в комнату и выудила из сумки замшевый мешочек с гадальными «костями». Нежно прикоснулась пальцами к мягкому материалу. Из мешочка я высыпала три двенадцатигранника, на которых красовались числа от одного до тридцати шести.

Это еще одна моя слабость. Додекаэдры, отполированные прикосновениями пальцев нескольких поколений индийских и индонезийских колдунов. Они не раз предупреждали меня о всевозможных неприятных ситуациях. Двенадцатигранники – они никогда не лгут. Вот только трактовка выпавших сочетаний достаточно сложна, ошибку допустить проще простого.

Итак, что нам скажут высшие силы по поводу моего нового дела? Сжав гадальные косточки в ладонях, я сосредоточилась на вопросе и кинула их на стол. Выпала комбинация: 5 + 20 + 27 – «Близятся трудности, но вы сумеете совладать с ситуацией».

Вот таков был ответ, гадальные кости явно намекали, что мое дело будет непростым, но я, как всегда, справлюсь.

Убрала магические косточки в замшевый мешочек, я налила себя чашку ароматного кофе. Затем, пожарив омлет и сделав два бутерброда с сыром, я поела и побрела собираться.

Программа на сегодня намечалась обширная, поэтому одеться мне следовало практично. Я надела темно-синие джинсы, черную футболку и выглянула в окно. Там хоть и царило бабье лето, но уже все равно осень, поэтому я дополнила свой туалет джинсовой курткой. После чего вышла в прихожую, где у меня стоит большое зеркало, расчесала длинные светлые волосы и показала язык очаровательному зеленоглазому отражению.

Бросив в сумку замшевый мешочек с гадальными костями и зашнуровав кроссовки, я открыла дверь и покинула свою квартиру.

Доехав до места, где трудился мой приятель Андрей Мельников, я поставила «Ситроен» на сигнализацию и вошла в здание.

В Андрюшином отделе меня знали, мне не раз приходилось бывать здесь, поэтому дежурный встретил меня как старую знакомую. Я беспрепятственно прошла «вертушку», поднялась на третий этаж и зашагала по ярко освещенному коридору. Дойдя до кабинета Мельникова, я постучалась, а потом вошла.

– А, Татьяна, привет! Проходи, если честно, не ждал тебя так рано, – пригласил меня Андрей. – Кофе будешь?

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась я. – Я уже дома попила.

– Ах, ну да, я забыл, что Танечка у нас пьет только вареный кофе, а не бурду.

– Значит, ты пьешь бурду? – Я села на стул напротив него.

– Еще какую! Но мне нравится. Ладно, мать, – отмахнулся Андрей, – ты, как я понял, пришла за дополнительными сведениями. Ты же взялась за дело?

– Конечно. Вчера встретилась с ребятами. И вот с утра у тебя, как и договаривались.

– Прекрасно. И как тебе эти ребятки?

– Милые. Мне их жаль, если честно. Они потеряли своего учителя, который был для них, судя по всему, почти идиолом и примером для подражания. А теперь они такие растерянные, словно слепые котята. Но ребята старались держаться молодцом, это похвально.

– Знаешь, а мне они показались немного странными. Не знаю почему, как бы это объяснить... В общем, Тань, ты же помнишь, как мы занимались в одной группе по карате, какие там ребята были, активные, энергичные, глаза горят. А эти... не очень-то похожи на спортсменов, вялые какие-то. Не знаю...

– Андрюша, не забывай, что у них горе. Они потеряли своего наставника. Вероятно, это и отразилось на их внешнем виде. Какой может быть блеск в глазах, когда дорогого тебе человека убили.

– Возможно, ты и права. Ладно... Татьяна, уточни, что тебя интересует, а то, сама знаешь, дел у меня невпроворот.

– Хорошо. Для начала мне нужно пробить один адресок. Некто Юрий Сазанов, номер сотового имеется, записывай. – Я продиктовала номер. – Орудие убийства обнаружено не было? – задала я вопрос.

– Нет, видимо, убийца унес его с собой.

– Каково заключение патологоанатома? Меня интересует, были ли следы борьбы на теле?

– Нет, Татьяна, свежих следов борьбы на теле не было. Есть незначительные царапины, вполне соответствующие роду деятельности нашей жертвы. Без легких ушибов и ссадин не обойтись. А убит он был четко, лезвием прямо в солнечное сплетение. Вот так вот, – закончил Андрей, скрестил руки на груди и уставился на меня.

– Ясно, что ничего пока не ясно, – констатировала я и глубоко вздохнула. – Ладно, Андрюша, разберемся. Мне бы побывать на месте преступления. Свидетели имеются? Вы их допрашивали?

– Нет, Татьяна, до свидетелей мы не добрались, да и сомневаюсь я, что они будут. Наш Тарковский был убит рано утром. Вряд ли на школьном дворе еще кто-то был, кроме него и убийцы.

– А я вот склоняюсь к мысли, что свидетели есть всегда, главное – суметь их найти.

– Ищи, Татьяна, ищи! У тебя на это больше времени...

– А у вас возможностей...

– Наши возможности всегда в твоём распоряжении. А на место преступления я тебе дам сопровождающего. К тому же Ершова ты знаешь.

Симпатичного лейтенантика Николая Ершова я знала. Не один раз приходилось с ним сталкиваться в процессе расследований. Получив, как выразился Андрей, «во временное пользование» Ершова, мы покинули кабинет и отправились на место преступления.

Это была одна из школ Заводского района. Старенькая, обшарпанная, ничем не примечательная.

Пройдя школьный двор, мы вышли на разбитый стадион, наполовину заросший травой. Чуть в стороне – турник и покосившиеся брусья. Рядом росли кусты и чахлые деревья. Ершов провел меня через эти заросли, и мы оказались на небольшой площадке, где едва угадывались очертания старого асфальта, сквозь который уже вовсю пробивалась растительность. Вокруг – кусты и высокая трава. Даже самую ограду справа, утопавшую в зарослях сирени и лебеды, не было толком видно.

Именно тут убили Валерия Тарковского.

Место, надо сказать, почти идеальное для совершения преступления. Я осмотрелась вокруг. Недалеко отсюда располагались пятиэтажные дома, но из их окон вряд ли можно было что-либо увидеть.

– Кто обнаружил тело? – спросила я у Николая.

– Один дедок. Точнее, его собачка. Они иногда прогуливаются по школьному двору утром. Гуляли обычно в другом месте, бывало, что и вообще на территорию школы не заходили. А тут дедку вздумалось прогуляться со своим псом на школьном стадионе. Пес заволновался, затаивал, потом вырвался и побежал в кусты, вот сюда. Хозяин, разумеется, за ним.

– Понятно. С этим дедком мне тоже не мешало бы пообщаться.

– Мы с ним беседовали, он вряд ли тебе скажет что-то стоящее. Весь такой растерянный, ничего не видел и не слышал.

– Во сколько он обнаружил труп?

– Примерно в половине восьмого.

– Интересно, а что сам Тарковский тут делал? Смею предположить, что он просто имел привычку каждое утро, а может, и не каждое, здесь тренироваться. Это первый вариант. А второй – он специально пошел сюда на встречу с человеком, который его и убил.

– Мы пытались пообщаться с его женой, но она была в таком подавленном состоянии, что ничего толком не смогла нам объяснить. Может, вы, Татьяна, поговорите с ней более продуктивно.

– Обязательно, – отозвалась я. – К тому же она является моим клиентом. Сегодня я планировала встретиться с ней.

Я внимательно и тщательно осмотрела место преступления. Трава в некоторых местах была сильно примята и даже истоптана. Так что, скорее всего, Тарковский тут действительно тренировался, а его убийца знал об этом. Возможно, Валерий боролся со своим убийцей, о чем говорят характерные следы на траве.

В подобных ситуациях я часто вспоминаю всем известного Эркюля Пуаро. Конечно, его архаичность и беззлобность порой вызывают у меня ностальгическую улыбку. Сейчас не то время и не те люди, поэтому независимое расследование частного сыщика требует от тебя решительных действий. Но в одном известный герой Агаты Кристи был прав всегда. Он очень тщательно и детально осматривал место преступления, и это помогало ему безошибочно выйти на преступников. Когда он с задумчивым видом ходил и внимательно все изучал вокруг, то вызывал недоумение у присутствующих. И на вопрос: «Что вы тут так долго делаете?» – он отвечал: «Я ищу ошибки, которые оставил преступник». И всегда их находил.

Я старалась не забывать об этом принципе, и он не раз мне помогал. Бывало, находила то, что правоохранительные органы не замечали, делая свою работу небрежно. Вот и в данный момент я пыталась найти те самые «ошибки», совершенные преступником. Но не нашла ничего стоящего, за что мог бы зацепиться мой взгляд. Даже помощник Мельникова стал подозрительно глядеть на меня, мол, что это тут наша Татьяна высматривает, вынюхивает, лазает на коленях, шарит в кустах и траве.

Покинув это место, мы сели в мой «Ситроен», оставленный неподалеку от школы. Я не стала сразу выезжать на основную дорогу, а проехала вокруг здания, потом прокатилась около тех пятиэтажек. В голове у меня промелькнули некоторые мысли, но я решила, что оформлю их окончательно чуть позже. Сейчас мне нужно отвезти обратно в РОВД симпатичного Ершова, а затем пора уже было отправляться на кладбище.

* * *

Кладбищенский пейзаж всегда вызывал у меня удручающее состояние, хотя на подобных мероприятиях мне приходилось бывать довольно часто: этого требовала моя работа.

На кладбище уже служили панихиду. Я встала на почтительном расстоянии от могилы.

«Преступника всегда тянет на место преступления», – пронеслось у меня в голове.

Я стала рассматривать присутствующих, их было много. Большая масса людей в черном сливалась в одно темное пятно, отчего в глазах начинало рябить. Чуть в стороне, недалеко от меня, стояли несколько женщин и метрах в четырех от них – двое мужчин. Я подошла ближе и только тогда смогла различить Анжелу, Михаила, Юлию... Михаил и Дмитрий стояли рядом с женщиной среднего возраста. «Это, скорее всего, вдова», – предположила я.

Я не решилась подойти близко к гробу, когда началось прощание с покойным, да и незачем мне это было.

Женщины, стоявшие чуть в стороне, тоже влились в общий поток, чтобы проститься с Тарковским.

Безучастными остались только двое мужчин. Они продолжали стоять поодаль и о чем-то увлеченно разговаривать. Такое ощущение, что смерть для них была неким обыденным эпизодом в жизни.

Интересно, кем они приходятся покойному Тарковскому?

Когда все начали потихоньку расходиться, я подумала о том, когда бы мне поговорить с вдовой. Конечно, тут, на кладбище подходить к ней было неуместно, но и оттягивать разговор надолго мне не хотелось. Поэтому я подошла к ребятам, с которыми вчера общалась. Так как Михаил и Дмитрий шли рядом с Вероникой Николаевной, то я подошла к Анжеле, молча кивнула ей и попросила ее помочь мне. Она поняла меня с полуслова, подошла к Михаилу, отозвала его чуть в сторону, переговорила с ним, и Михаил тут же оказался около меня.

– Татьяна, я постараюсь сейчас поговорить с Вероникой Николаевной насчет вашей встречи. А вам я потом позвоню. Вы поедете с нами поминать?

– Нет, я буду ждать от вас звонка. Я понимаю, в каком сейчас состоянии эта женщина, но чем быстрее я с ней поговорю, тем быстрее начну свое расследование.

– Я понял. Ждите звонка, – пообещал Михаил и быстрым шагом направился к своим ребятам, шедшим около вдовы.

Я осмотрела пространство и покидающих кладбище людей – пыталась найти тех двух мужчин, стоявших в стороне, чтобы спросить у Михаила и других ребят, не знают ли они, кто это. Но двух этих субъектов так и не увидела.

Интересно, через сколько мне позвонит Михаил? Конечно, я могу не тратить время и поехать к Юре Сазанову, с ним мне надо пообщаться обязательно. Только стоит ли это делать, когда я еще даже не познакомилась с вдовой и не заключила контракт на детективные услуги? Хотя ребята меня как бы заочно уже наняли и я могу начинать свою работу. Ладно, не буду попусту тратить время, не в моих это правилах. Сев в «Ситроен», я достала телефон и открыла сообщение, пришедшее мне недавно от Мельникова, он прислал адрес Сазанова – это недалеко от ДК химиков. Я завела двигатель и отправилась в сторону Заводского района.

В это время я люблю ездить по городу, дороги относительно свободные, пробок не бывает. Я беспрепятственно и быстро доехала до нужного мне места. По дороге мне позвонил Михаил и сообщил, что Вероника Николаевна ждет меня часа через два-три, сразу после поминок, и что я могу к ней явиться без предварительного звонка. Ну что ж, замечательно. А сейчас я держала путь к первому подозреваемому.

Остановившись у панельного девятиэтажного дома, я вышла из машины. По идее, мне надо бы позвонить Юрию Сазанову и сообщить о моем желании с ним встретиться. Но я этого специально делать не стала, решив, что в данном случае лучше неожиданно увидиться с этим субъектом. Хотя сейчас будний день, в это время большинство граждан трудятся на своих рабочих местах, поэтому не факт, что я застану человека дома.

Но мне повезло, в домофоне откликнулся хриловатый мужской голос. Мне сразу не открыли, переспросив два раза, кто я и что мне надо. Но вот дверь «запищала», и я вошла в подъезд. Нужная мне квартира находилась на четвертом этаже.

– Детектив?! Интересно! Ну, проходите! – Внимательно меня осмотрев, хозяин распахнул дверь и впустил меня внутрь.

Юра Сазанов оказался мужчиной лет тридцати трех – тридцати пяти, высокий, жилистый, с короткой стрижкой, худым сосредоточенным лицом и пронизывающим подозрительным взглядом. Он был в трико и фланелевой клетчатой рубашке.

– Ну надо же, баба детектив! Чего только не бывает в этом мире. А документик у вас имеется? Присаживайтесь.

Мы оказались на кухне, я присела на предложенный мне стул. Слово «баба» я пропустила мимо ушей – уже привыкла, мне и не такое приходилось слышать.

– Меня зовут Татьяна Иванова, и я частный детектив. Вот моя лицензия. – Я протянула ламинированный документ.

– Ну что ж... И что вас привело ко мне, детектив? – спросил хозяин квартиры, вернув мне лицензию.

– Вы слышали о смерти Валерия Михайловича Тарковского?

– Слышал. Его убили, – сухо ответил Юрий.

– Кто вам об этом сообщил? – поинтересовалась я.

– Вчера вечером на тренировке наш тренер сообщил нам.

– А что за тренировка?

– «Хапкидо». Знаете про такое?

– Да, конечно, – ответила я. – А ваш тренер знал Тарковского?

– Разумеется, да кто его не знал. И я знал, даже занимался у него. Все, кто в этой сфере крутятся, на слуху. Наш Евгений Александрович даже хотел на похороны сходить, кажется, сегодня.

– Да, сегодня. Похороны уже прошли. А почему вы не были на похоронах?

– А что мне там делать?! – повышенным тоном ответил Юрий и пристально посмотрел на меня.

– Вы же занимались у него.

– И что?

– Как что! Проводить в последний путь своего бывшего наставника, у которого когда-то тренировались, – спокойно проговорила я и тоже пристально глянула на своего собеседника.

– Да какой он мне наставник! Ничему научить не мог, только строил из себя. Ладно... О мертвых нельзя плохо... Кстати, мадам, – Юрий снова вонзил в меня свой пристальный взгляд, – я так и не понял, почему вы здесь и так ловко задаете мне вопросы?

– Я расследую убийство Тарковского, – ответила я.

– А-а-а, вот оно что! Тогда понятно. И кто же, интересно, вас нанял?

– Его вдова и ребята из группы.

– Понятно, эти болваны решили выяснить, кто же посмел убить их ненаглядного Валерия Михайловича. Вот это новости! – Юрий закинул на ногу и усмехнулся.

– Почему в ваших словах столько сарказма? – спросила я и повторила движение собеседника – закинула ногу на ногу.

– Да потому, что они там все смешные. Вы же видели ребят? Ну и как вам эти гаврики? Они же ничего толком не умеют, ничему их не научил покойный наставник, царство ему небесное.

– Дело не в том, научил он их чему-то или нет. Они уважали его и ценили, и нет ничего смешного в том, что ребята хотят выяснить, кто же убил их наставника.

– Да ради бога, пусть выясняют. Мне-то что? И чего вы хотите от меня?

– Юрий, мне известно, что произошло в походе в августе. Вы подрались с неким Вячеславом, а потом вас выгнали из группы.

– А-а-а, вы и об этом знаете, вам уже все рассказали. Неудивительно. Хотя я рад, что это случилось. Все, что ни случается – все к лучшему. Я имею в виду тот случай в походе. Тогда я уже и сам подумывал покинуть этот гнилой коллектив с их традиционными штучками – я ж туда пошел, чтоб чему-то научиться, узнать что-то новое. Пополнить и разнообразить, так сказать, свой боевой арсенал. Я и карате занимался, и теквондо, в спецназе служил, рукопашный изучал. А тут, смотрю, название экзотическое, описание школы такое заманчивое. Схожу-ка, думаю, посмотрю, что там и как. Сходил, пообщался, записался, стал заниматься. Вначале даже нравилось, особенно с шестами и палками упражняться. В этом деле Тарковский шарил, не спорю. Но с ножами явно отставал. Я думал, вьетнамские боевые искусства дадут мне новые знания в этой области, а ни фиги! Я-то на ножах собаку съел, и Тарковский это видел, я даже

его превосходил. А он от этого бесился. Ну, короче, я разочаровался в этом стиле, в наставнике, да и ребята там тоже не те. И вообще, не пойму, зачем я пошел тогда в этот поход, ведь собирался же уходить из группы. Но подумал, раз поход, типа сборы, значит там и тренировки будут частые, авось что новенькое покажет наш наставник. И знаете, что я вам скажу?

– Что?

– Валерий Михайлович сам толком не разбирался в этом стиле. Он его недавно стал осваивать, и его куцые знания, возможно, подходили для тех ребят, которые ничем подобным раньше не занимались. А для таких, как я, этого было мало, слабоват для меня был наставник. Я не спорю, сам стиль этой школы, может, и неплох, но тренироваться надо у настоящего мастера, такого как мастер Бинь, который с детства этим занимался. Вот у такого человека я бы тренировался. А сам Тарковский... да, может, он был и неплохой боец, хотя я в этом сомневаюсь, он тоже в свое время много чем занимался. Но как наставник в данном стиле он был никакой.

– Значит, окажись вы с ним в схватке на ножах, вы бы одержали победу? – спросила я и внимательно посмотрела на Сазанова.

– Думаю, что да. Подождите... Я не понял! А-а-а, ну все ясно! Тарковского же зарезали ножом, и вы меня подозреваете.

– Да, Юрий, вы правильно поняли. И вы только что сами рассказали, что вы хорошо владеете техникой работы с ножом и что Тарковский вам в этом уступал. И мотив у вас имеется.

– Мотив?! Какой мотив, вы о чем, сударыня? Да зачем мне его убивать?

Юрий подался чуть вперед, его глаза из узких превратились в круглые и даже немного покраснели. Я не дернулась, но внутренне вся подобралась.

– У вас обида на Тарковского. Он вас выгнал из группы, это было для вас, думаю, унижительно.

– Да, это было унижительно, но это не повод, чтобы его убивать. Зачем мне это надо? Конечно, я был зол, хотелось их всех там порвать... в общем, показать, кто они и кто я. Особенно хотелось накостылять этому Славе, ведь из-за него все началось и из-за его стремной тупой бабы. Правда, там, в походе, он и так слегка получил. Я потом хотел, не скрою, поговорить с ним уже по-другому, без лишних глаз. А потом отошел немного и думаю: на хрен мне это надо? Руки еще марасть о всякую мразь. Потом проблем не оберешься. Такие, как он, сразу в полицию побегут, заяву напишут.

– Но тем не менее, Юрий, вы первый подозреваемый в этом деле. Если вы не виноваты, то я буду только рада. Скажите, где вы были в момент убийства? – спросила я и назвала дату и время.

– Так, постойте. А я ведь, кажется, дежурил. Мне сегодня на смену заступать, а в тот день меня попросили заменить человека. Сейчас возьму календарь, чтобы точно посмотреть.

Юрий выбежал из кухни и растворился в недрах квартиры. До этого момента я сидела спиной к коридору, но сейчас тут же встала около мойки – рядом был второй стол, на котором лежала разделочная доска. Мои пальцы едва коснулись ее. При необходимости я могла бы доску сжать в руке и оказать сопротивление.

Юрий появился в дверях кухни, немного удивленно глянул на меня, затем ухмыльнулся.

– Сменили позицию? Довольно грамотно. Только я не собираюсь на вас нападать и доска вам не понадобится.

– Какая доска? – спросила я невинно, будто ничего не поняла. – У меня просто затекла спина от долгого сидения.

Парень явно непрост, вот что значит – служил в спецвойсках. В наблюдательности ему не откажешь. Но я привыкла всегда подстраховываться, иначе бы уже давно получила смертельный удар в спину.

– Вот, смотрите, точно, в этот день я дежурил, – проговорил Юрий, заглядывая в маленький календарь. – Давно убедился: что ни случается – все к лучшему. Надо же – в этот день меня попросили подменить другого работника. Теперь у меня хоть алиби есть.

– Где вы работаете?

– Я работаю охранником на одном строительном предприятии под названием «ВОЛМА».

– Значит, там найдутся те, кто подтвердит, что вы находились в тот день на дежурстве?

– Фых! – Юрий фыркнул. – Конечно, найдутся. Да и мы в журнале отмечаемся, расписываемся. И на смене нас трое. У каждого свой объект, но мы, как положено, переговариваемся, особенно ночью, иногда пересекаемся. А вообще, можете связаться с моим начальником, это он попросил меня выйти внеурочно.

– Обязательно свяжусь. Вы мне дадите его координаты?

– Да запросто, записывайте. Его зовут Анатолий Слабый. Сейчас телефончик продиктую.

– Слабый – это его фамилия? – уточнила я.

– Да, Слабый – это его фамилия, – хмыкнул Юрий. – Но он совсем не слабый. Черный пояс по карате плюс второй дан. В свое время вместе занимались. Он тоже тренером был одно время, с детьми занимался, но потом бросил это дело. Сейчас начальник службы безопасности у нас на предприятии. Записывайте его номер.

Я решила, что мой разговор с Юрием подошел к концу.

– Татьяна, я смотрю, вы собрались уходить, но я хочу вам кое-что рассказать. Не знаю, вдруг вам это пригодится в вашем расследовании.

– Слушаю вас. – Я приостановилась в дверях кухни.

– Тарковский был не такой уж святой, каким его описывают ученики. Они просто глупцы и слепцы, мало чего повидали в этой жизни, совсем не разбираются в людях, мажорики, одним словом, которым захотелось экзотики. В общем... я не удивляюсь, что Тарковского убили, не очень-то он был хороший человек.

– Поясните.

– Татьяна, я постараюсь пояснить объективно, основываясь на фактах. А дело в том, что Тарковский спал со своими ученицами.

– Вот как. Откуда вам это известно?

– Известно, и не от одного источника.

– Вы считаете это большим пороком?

– Это аморально! – почти выкрикнул Юрий. – Спать со своими ученицами, при этом имея жену и ребенка. К тому же он выбирал тех, кто помоложе. Знаете, сколько за это время прошло молодых девчонок через его «вьетнамскую школу»? И почти всех он... соблазнил. Вот умел это как-то делать, гад. Да и девчонки дуры, видимо, не могли отказать своему любимому наставнику. Я еще удивляюсь, как ему все это с рук сошло, никто из родителей ничего не узнал.

– Спасибо за сведения, Юрий. Но все же их надо чем-то подкрепить.

– Татьяна, я вам советую пообщаться с Алевтиной. Это одна из учениц Тарковского. В начале весны ушла из его группы. Нормальная баба, но со своими заскоками. Я думаю, она вам многое может рассказать. Вы ее поспрашивайте, разговорить вы ее сможете, у вас это неплохо получается.

– И как мне найти эту Алевтину? – поинтересовалась я.

– Я могу описать, где находится ее дом и подъезд, но квартиры не знаю. Как-то провозжал ее несколько раз после тренировок до подъезда, но домой не заходил. Номер телефона был, но недавно удалил, не видел смысла хранить. Не люблю захламлять сотовый номерами, которыми не пользуюсь. После того как она ушла, мы созванивались, потом как-то встретились, причем по ее инициативе. Тогда-то она мне и рассказала кое-что. Открыла, так сказать, глаза на нашего наставника. А недавно я ей позвонил, но она так сухо со мной поговорила, видите ли, замуж собралась. Да пожалуйста, хозяин – барин. Поэтому-то я ее номерок и удалил.

– Хорошо, Юрий. Думаю с этой Алевтиной я пообщаюсь. Как только надумаю, так позвоню вам и уточню, где она живет. Вы ее фамилию, случайно, не знаете?

– Нет, не знаю. Да найдете вы ее так, главное, подъезд известен, а там дело техники, вы ж детектив.

– Согласна. Ладно, Юрий, не смею вас больше задерживать. Если вам больше нечего мне сказать, то я пойду. – Я поднялась со стула и пошла в коридор обуваться.

– Татьяна, извините, даже не предложил вам чаю. Ваш визит и ваши вопросы были так неожиданны, что немного растерялся.

– Ничего страшного, это лишнее. А на растерянного вы не больно-то похожи. – Я завязала шнурки на кроссовках и встала с пуфика.

– Татьяна, я смотрю, вы не простая баба... пардон, девушка. Умная, красивая, да еще и детектив. Вы не замужем? – При этом вопросе он снова, как вначале, прищурил свои подозрительные глаза.

– Нет, но у меня есть возлюбленный, – солгала я.

– Жаль. А чем вы занимались? Только не говорите, что не поняли мой вопрос.

– Я занималась карате, у меня черный пояс, – ответила я и скромно улыбнулась.

– Здорово. Уважаю таких баб... ох, пардон...

– Ничего страшного. Спасибо за комплимент.

– Татьяна, приходите к нам на «Хапкидо», – вдруг предложил Юрий. – Уверен, вам понравится.

– Благодарю. Я буду иметь в виду. Но только сейчас мне некогда.

– Ну, как только будете свободны – приходите. И удачного вам расследования. Обязательно мне потом сообщите, кто же убил Тарковского.

– Обязательно, – пообещала я.

Выйдя на свежий воздух, я подошла к машине и щелкнула брелоком, отключив сигнализацию. Итак, с первым подозреваемым, «подкинутым» мне ребятами из группы, я пообщалась. Мог бы Юрий убить Тарковского? Судя по всему, смог бы, но вряд ли это сделал он. Мотив у него и правда слабоватый, плюс имеется алиби, которое я проверю. Конечно, при общении с человеком можно сделать немало полезных выводов. И интуиции своей я доверяю. Но я привыкла все проверять до конца, чтобы точно «списать» одного подозреваемого и начать разрабатывать другого.

Сев в машину, я завела двигатель и взглянула на часы. Уже смело можно было отправляться на встречу к вдове. Жила она неподалеку от того места, где я сейчас находилась – еще один квартал пятиэтажек-хрущевок рядом с ДК химиков и той школой, рядом с которой был убит Тарковский.

Найдя нужный дом, я набрала номер домофона и, когда мне ответили, представилась. Поднявшись на третий этаж, я остановилась у нужной мне двери, она была закрыта. Я позвонила, меня явно рассматривали в глазок, немного мешкали... Наконец дверь распахнулась.

– Здравствуйте, я Татьяна Иванова, – представилась я.

– Здравствуйте... Извините, после того, что случилось, мне страшно. Ребята мне описали вас, вот я и рассматривала в глазок... Проходите.

Я вошла в маленькую прихожую и теперь более детально рассмотрела Веронику. Сразу было понятно, что это красивая женщина, но будто разом состарившаяся на несколько лет. Копну каштановых волос она спрятала под косынку с безвкусным рисунком, голубые глаза казались потухшими, лицо было осунувшимся и бледным. Она была в красивом японском халате, расшитом драконами и ветками сакуры, и в домашней обуви с пушистыми белыми помпонами.

Я сбросила кроссовки, Вероника предложила мне тапочки.

– Можно, я босиком?

Пройдя вслед за хозяйкой в гостиную, я отметила, что квартира была обставлена по всем правилам фэншуй. По крайней мере, так казалось с первого взгляда. В прихожей на стене справа красовалась большая красная «тханка» с изображенными на ней летящим драконом и бегущей лошадей и расписанная замысловатыми узорами и иероглифами. Над дверью в гостиную висела блестящая «музыка ветра», при соприкосновении с которой возникал приятный мелодичный звон. Внутри было довольно просторно. Здесь стояла дорогая уютная мебель. Кресла и диван манили своей бархатной бежевой обивкой, большая плазма сверкала черным экраном. В углу на небольшом полированном столике изящная горка с вазами в японском стиле. Почти на весь пол раскинулся ковер в коричнево-бежевых тонах. А у противоположной стены стоял небольшой сервант с посудой и хрусталем. Всю остальную, большую, часть стены занимали грубо сколоченные стеллажи для книг.

– Присаживайтесь сюда, – Вероника указала на кресло, – может, чай, кофе или сок?

Я отказалась, поблагодарив хозяйку. Обговорив наскоро все формальности, мы заключили контракт на мои детективные услуги, и Вероника выплатила мне аванс.

– Скажите, Вероника, у вас имеются какие-то предположения по поводу случившегося? Может, вы кого-то подозреваете? – начала я задавать вопросы по делу.

– Я вообще никого не подозреваю, – ответила вдова и вздохнула. – Даже не представляю, зачем, почему и кто это сделал? До сих пор в голове не укладывается, не могу в это поверить.

– Вероника, я понимаю ваше состояние, но, возможно, вы просто что-то подзабыли или не обратили на это особого внимания. Постарайтесь вспомнить, возможно, ваш супруг с кем-то разговаривал по телефону, может, вел себя как-то странно в последнее время? Любая деталь может оказаться полезной.

– Нет, ничего такого не помню. Все было как обычно. – Вероника нервно дернула плечом.

– Тогда скажите, ваш супруг имел привычку по утрам находиться на стадионе школы? Я про то место...

– Я поняла. Да, он часто утром уходил заниматься. Только зимой или в сильный дождь он оставался дома. Но все равно не изменял своей привычке, вставал в шесть утра или даже раньше, делал свои замысловатые упражнения, затем медитировал, а потом снова мог лечь спать, если никаких дел на ближайшее время не намечалось.

– На улице он занимался один? – уточнила я.

– Вот этого не знаю. Я в эти подробности не вдавалась. Иногда я вообще не слышала, как он уходил... Помню, что еще прошлой осенью он обмолвился, что будет на стадионе не один, а со своим учеником. Тот, мол, попросил позаниматься с ним индивидуально и заплатил.

– Что это был за ученик и как его звали, вы не знаете?

– Нет, мы этой теме больше вообще не касались. Это его дело, его работа, я не вмешивалась.

Я про себя отметила этот момент и перешла к следующему вопросу:

– Значит, вы утверждаете, что врагов или недоброжелателей у вашего супруга не было?

– Я не могу утверждать, но если и были, то я ничего об этом не знала.

– Ясно, а друзья были?

– Друзья... ну чтобы прямо друзья, это вряд ли. Знакомых, конечно, у Валеры было полно. Вы видели, сколько людей пришло его провожать... – Вероника всхлипнула, промокнула один глаз платком и продолжила: – А чтобы близкие друзья... а, ну да, есть у него хороший друг, Тимофей Куликов. Женат, сын скоро в школу пойдет. Он тоже в свое время с Валерой занимался в одной секции, но потом бросил и подался в бизнес. Звал Валеру в компаньоны, но тот отказывался, говорил, что бизнес это не его конек, что каждый должен заниматься своим делом.

– То есть Валерий, кроме как тренерской деятельностью, больше ничем не занимался? – решила я уточнить.

– Нет. Спорт, ну, то есть боевые искусства были для него смыслом жизни. Особенно его увлек стиль, который он преподавал последние два года. Школа «Лонг-Во-Дао». Он просто им бредил, говорил, что это намного интересней и необычней того, чем он раньше занимался. И мастером Бинь он восхищался. Вы знаете, Татьяна, Валерий был перфекционистом, он всегда старался быть лучше других и, как бы сказать, необычней. Вот он и зацепился за этот редкий стиль единоборств, чтобы не быть похожим на других. Он и правда стал меняться, говорил, что, освоив эту школу, можно далеко пойти, люди падки на экзотику, что через два-три года уже можно будет кого-то из его учеников ставить преподавать, набирать группы из маленьких детей, потом расширяться, даже планировал открывать филиалы в области. Но знаете... я, если честно, не очень разделяла его мнение. Я пару раз бывала у него на тренировках в группе и видела, что он дома делает. И я вам признаюсь, что не очень понимала, что это вообще такое и для чего. Какие-то замысловатые движения, странные дыхательные упражнения, массажи... Не спорю, это экзотично и для здоровья, видимо, полезно. У Валеры перестали болеть колени и поясница, и вообще... он стал более энергичным и подвижным. Но для наших людей все же ближе карате, борьба и тому подобное. У Валеры всегда была небольшая группа, не всех, получается, прельщала подобная экзотика. Но единомышленников он, конечно, нашел, это вот те ребята, которых вы видели. Остальные долго не задерживались.

– Вероника, я смею предположить, что доход у вашего супруга был небольшой. Вы сами сказали, что ничем другим он больше не занимался и группа у него была довольно маленькой. Плюс он еще отдавал за аренду зала во Дворце культуры.

– Все верно, доход был не очень большой, но и не сказать, чтобы совсем маленький. Я же говорю, каждый месяц приходили новенькие. У него в группе бывало и больше двадцати человек. К тому же Валера неплохо подрабатывал на персональных занятиях. Все ребята, кто занимался с самого начала и по сей день, тренировались с ним индивидуально. Он сам им намекал об этом, и они были не против. А персональные занятия стоят в несколько раз дороже, чем в группе. Валера это аргументировал тем, что у каждого свои биомеханические особенности и физические данные. И только персональные тренировки помогут их развить в правильном направлении.

– Я вас поняла, Вероника. И все же уточню еще раз: ваш супруг больше нигде не подрабатывал? Может, он тренировал еще кого-то персонально, но не из группы?

– Точно я не знаю. Он передо мной не отчитывался. А подрабатывал... Но будет ли это для вас важно...

– Говорите! – потребовала я.

– Валера иногда подрабатывал в боях без правил. Это было, правда, редко...

– Да что вы говорите!..

Если честно, я немного удивилась. Вот значит как, и она еще говорит, что это может быть неважным. А тут, оказывается, открываются весьма интересные детали из жизни убитого.

– Да. Но это было не здесь, а в Москве. И начал Валера этим заниматься примерно полтора года назад, – пояснила Вероника.

– И как часто он ездил на эти мероприятия в Москву?

– Не часто, раз шесть или семь, точно не могу сказать. Единственное, что я знаю – он этим промышлял еще раньше, до нашего знакомства. Моложе, мол, был, энергия была ключом, все казалось интересным. Потом поостыл, остепенился, женился... А тут снова загорелся. Я же говорила, что Валера стал более энергичным... И к тому же это приносило определенный доход.

– Когда последний раз Валерий был на подобном мероприятии?

– В начале июня. Приехал, помню, довольный, сказал, что выиграл почти все выходы. И вообще, хвалился, что он там почетный гость и его всегда ждут. Говорил, что осенью поедет. Но... – Вероника снова промокнула глаза, всхлипнула. – Извините.

– Вероника, адрес места, где проходили эти бои без правил, вам, как я понимаю, неизвестен?

– Неизвестен, – подтвердила вдова.

Я отметила про себя, что эта женщина не очень-то была в курсе дел своего супруга. Хотя, может, оно и должно быть, основные-то моменты она знает, а подробности, типа адресов и персональных клиентов, знать необязательно. Это уже, как говорится, лишняя информация, и нечего ею забивать голову.

– Скажите, Вероника, чисто уже из любопытства, а вы сами кто по профессии? И где работаете?

– Я экономист. Но сейчас не работаю, я в декретном. У меня же сынок двухлетний на руках остался. Он у мамы, спасибо ей, она меня так поддерживает, если б не она... Кстати, мама должна скоро прийти, я специально сказала ей, чтобы пришла позже. Она в курсе, что у меня будет серьезный разговор с детективом, расследующим убийство Валеры. Татьяна, извините, мне надо выпить успокоительное, и я хочу заварить травяной чай. Может, составите компанию?

– Да, конечно, – согласилась я.

Вообще-то я бы не отказалась, конечно, от чашки крепкого кофе. Но не буду же я просить вдову специально для меня его сварить. Да и от чая я могла бы отказаться и попрощаться с Вероникой. Но я посчитала, что наш разговор не окончен, надо было еще уточнить некоторые моменты. Это даже к лучшему, что хозяйка удалилась готовить чай, оставив меня одну. Я успею собраться с мыслями. И к тому же меня очень заинтересовали полки с книгами, расположенные напротив.

Я поднялась с дивана, подошла к грубо сколоченным стеллажам и стала рассматривать книги. Почему-то я была уверена, что библиотека принадлежала Тарковскому. Она меня поразила настолько, что в первый момент я даже забыла, зачем явилась сюда.

Такого обилия редких книг я не видела прежде ни у кого в нашем доблестном Тарасове. А бывать мне приходилось в разных квартирах, в разных семьях различных социальных слоев.

Все тома были педантично расставлены по отделам и рубрикам. Очевидно, Тарковский был поборником порядка не только в вопросах боевых искусств, однако последнее еще требует уточнения. Но тем не менее... Центральное место занимала специальная литература – здесь были книги по восточным единоборствам и видам оружия, стенографические отчеты о крупных военных операциях последних тридцати лет, многотомники, посвященные мировым и локальным войнам. Также военно-морские и общевойсковые словари, но венцом были потускневшие от времени тома Брокгауза и Ефрона. Ну надо же... Пробежав глазами по верхним полкам, я пришла к выводу, что хозяин книг был поклонником и авторизованных биографий – Лао-Цзы, Бисмарк, Черчилль, Макиавелли, Сталин, Гитлер... Так, смотрим дальше... Монография по стрелковому оружию...

Несколько полок занимала русская классика, а в самом низу прикорнула шпионская литература. Покопавшись глазами на полках, я нашла и поэзию – Тарковский в свободное от занятий боевыми искусствами время баловался стихами Бодлера и Омара Хайяма. Хотя почему это я все связываю с покойным Тарковским, возможно, поэзией увлекалась его супруга Вероника.

А между Цветаевой и Ахматовой я нашла тонкую книжку стихов Юнны Мориц – это было здорово, черт возьми. Точно такую же мне подарил еще в студенческие годы один из моих ухажеров. Я даже не помню, как его зовут, но стихи мне очень понравились, однако я из-за своего тогда беспечного легкомыслия где-то потеряла эту книжку.

Я наугад открыла Юнну Мориц.

«За невлюбленными людьми любовь идет, как привиденье...»

В дверях появилась Вероника, несущая в руках поднос с узорчатым чайником и двумя фарфоровыми чашками.

– Заинтересовались книгами? – спросила она, водружая чайник и чашки на столик перед диваном.

– Да.

– Это библиотека принадлежала моей свекрови. Она была очень умной и образованной женщиной, работала педагогом, преподавала историю и философию. Конечно, тут много и Валериных книг, он тоже любил читать. А свекровь умерла три года назад, Валера очень любил свою маму. Помню, как сильно он переживал. Мы тогда уже начали встречаться, и я была вхожа в его дом. Татьяна, угощайтесь, это чай на травах. Я сейчас принесу конфеты. – Вероника вышла и через минуту вернулась с вазой, наполненной сладостями.

Я отхлебнула чай и, взяв одну конфету в блестящей обертке, развернула ее и отправила в рот.

– Очень вкусный чай, – похвалила я. – Вероника, у меня к вам будет одна просьба. Это очень важно для расследования. Мне надо, чтобы вы мне позволили, грубо говоря, покопаться в личных вещах вашего супруга. Это может быть его письменный стол, блокноты, еженедельники, сотовый телефон, компьютер, даже карманы повседневной одежды.

– Я поняла. Конечно, Татьяна, если вы считаете это необходимым, то – пожалуйста. Многие личные вещи Валеры находятся тут, некоторые в спальне. Только, насколько я помню, никакими еженедельниками он отродясь не пользовался. В компьютере тоже ничего особенного, кроме фотографий, статей, фильмов и роликов по боевым искусствам. Тем более что все это уже просматривали наши доблестные органы...

Вероника сделала несколько глотков чая, на минуту призадумалась, потом, словно очнувшись, посмотрела на меня своим потухшим взглядом.

– Татьяна, я вам доверяю. Все в вашем распоряжении, я вам сейчас принесу некоторые вещи. Шкаф в спальне сами осмотрите. А я пока пойду на кухню, позвоню маме.

Через минуту Вероника дала мне сотовый, черный кожаный бумажник и общую тетрадь. Оставив меня одну, она удалилась на кухню.

Сначала в руки я взяла сотовый. Обычная NOKIA далеко не последней модели. Телефон был выключен, я нажала на включение, и пока он загружался, я открыла общую тетрадь. В ней были записи, преимущественно касающиеся единоборств и других восточных знаний. С первых страниц я наткнулась на известную мне теорию «Нгу-хань». Данное учение отражает пять категорий определения мира и состоит в том, что все явления во Вселенной имеют природу пяти первоэлементов, которые находятся в постоянном движении и взаимосвязи между собой. Эта теория образовалась на рубеже династии Инь-Чжоу в шестнадцатом веке до нашей эры... Далее шли теория «Фан-туи», основы фэншуй, описание дыхательных упражнений и техника их выполнения. Ближе к середине начались совсем непонятные для меня таблицы с загадочными обозначениями и иероглифами. Потом пошли всевозможные рецепты вьетнамских блюд, способы заваривания различных травяных чаев. Астрология... Расчет личной триграммы: 100 минус год рождения и поделить на 9... Это все довольно интересно. Может, попросить у вдовы эту тетрадку и дома ее детально проштудировать?..

Отложив тетрадь, я снова взяла сотовый. В первую очередь открыла папку с сообщениями, ничего стоящего я там не увидела, кроме оповещения от оператора сотовой связи, что баланс менее тридцати рублей. Открыла входящие вызовы. Меня интересовали последние звонки. Вечером, точнее сказать, в последний вечер жизни Валерия, ему было два звонка – от Тимофея и Анжелы. Тимофей, как я помню со слов Вероники, – друг убитого. Анжела... должно быть та самая. Я сравнила номера, так и есть, это «наша» Анжела. Я посмотрела на более ранние звонки. Там были неизвестные мне Коля, Дмитрий, любимая теща, супруга, снова Тимофей, Михаил... Супруга... Интересно, Тарковский, получается, так незатейливо записал свою жену. Ни «любимая», ни «женушка», а просто «супруга». Не знаю, что им двигало, может, просто так было удобно, да это и не суть важно.

В исходящих вызовах тоже ничего интересного и полезного не было. Те же Коли, Анжелы, супруга... В записную книжку контактов я заглядывать не стала, не видела в этом пока особого смысла. Что я там увижу? Имена, фамилии, прозвища... Эта информация в данный момент мне ничем помочь не сможет.

Отложив сотовый, я взяла в руки кожаный бумажник. Внутри оказалось несколько сто-рублевых купюр. А вот в соседнем отделе я обнаружила визитки. Меня заинтересовала только одна из них. «Бойцовский клуб СПАРТА, г. Москва...» И адрес, и телефончик прилагаются. Эта визитка на всякий случай перекинула в мою сумочку.

А через минуту Вероника вернулась в комнату.

– Татьяна, нашли что-нибудь интересное? – усталым голосом поинтересовалась она.

– Ничего не нашла, – отмахнулась я. – Единственная просьба – я прихватю с собой вот эту тетрадку? Потом непременно верну («вместе с визиткой», – добавила я про себя).

– Конечно, – кивнула Вероника.

– Ладно, не смею вас больше задерживать. Если вдруг что-нибудь вспомните, мало ли, то звоните мне. Я на столике оставила свои координаты.

– Хорошо, Татьяна, спасибо вам.

– Пока не за что.

Выйдя от Вероники, я с облегчением вдохнула свежего осеннего воздуха. Слишком уж у нее была тягостная и удручающая обстановка дома, у меня аж щеки запылали.

Сев в «Ситроен», я поняла, что не мешало бы основательно подкрепиться, ведь ела только один раз – утром. А выпитый у Вероники чай и съеденная конфетка лишь усилили мой аппетит.

Заведя двигатель, я выехала со двора и направилась в сторону центра в одно из моих любимых кафе...

* * *

Итак, я опросила первого подозреваемого, осталось только проверить алиби. С его начальником Анатолием Слабым я планировала пообщаться уже сегодня. Также в планах было связаться с Тимофеем – лучшим другом Тарковского. Еще не мешало бы позвонить Анжеле и кое-что уточнить у нее. Пока я занимаюсь лишь сбором информации, затем она как снежный ком начнет обрастать новыми и интересными деталями. Вот тогда я смогу уже строить более четкие версии. А на данный момент не было особо смысла вдаваться в какие-либо умозаключения. Пока только алгоритм действий на ближайшее время.

Я расположилась в кафе «Пальчики оближешь». Сделав два глотка ароматного кофе – а его тут готовили отменно, – я достала сотовый и набрала номер Анатолия Слабого. Мне ответили сразу. Я представилась и пояснила, для чего побеспокоила абонента. Анатолий согласился со мной встретиться и пригласил прямо к нему на работу, он там будет до шести вечера. Я глянула на часы, было около пяти. Но выехать лучше сейчас, пока на дорогах относительно свободно и нет больших пробок.

Предприятие «ВОЛМА» находилось почти на окраине города. Припарковавшись на специально выделенной стоянке, я направилась в сторону пропускного пункта. Я объяснила молодому охраннику, кто мне нужен, и он, указав на ряд стульев, попросил немного подождать.

Анатолий появился минут через семь. Это оказался крупный мужчина средних лет, с начинающими седеть волосами. Отличительной его чертой было то, что он слишком быстро говорил, я с трудом улавливала смысл его слов. Анатолий пригласил меня в небольшой кабинет, расположенный на втором этаже административного здания.

– Ну, я вас слушаю, Татьяна, о чем вы хотели меня спросить?

– Скажите, Анатолий, у вас работает охранником Юрий Сазанов?

- Да, есть такой.
- Меня интересует график его работы за последние три дня.
- Хорошо, я вам предоставлю эти сведения. А почему такой интерес к Юрию? – Начальник службы безопасности сощурил свои глаза и как-то хитро глянул на меня.
- Я проверяю его алиби, – просто ответила я.
- А-а, вот так. А позвольте уточнить, в чем Юрия подозревают?
- В убийстве, – в том же тоне ответила я.
- Ах, даже так. Вы меня прям озадачили. Ладно, давайте смотреть. Значит, последние три дня... – Анатолий перевел свое зрение на компьютер. – Юрий выходил на дежурство вчера, позавчера и должен выйти сегодня. Понимаете, я его попросил выйти не в свою смену, один человек приболел, и его надо было подменить. Поэтому и получилось, что Юра работает три ночи подряд.
- Как у вас построены дежурства? Кто-то в ночь, а кто-то в день? – спросила я.
- На проходной парни дежурят сутки. А на других объектах, разбросанных по всему предприятию, только ночью, – пояснил Анатолий.
- Поняла. И на каком объекте дежурит Юрий? Или они постоянно меняются?
- Да, объекты постоянно меняются, так лучше, это не позволяет ребятам расслабиться. А почему вы об этом спросили?
- Анатолий, скажите, – проигнорировала я его вопрос, – а какова вероятность того, что кто-то из охраны может ночью покинуть свой пост?
- В смысле? Совсем покинуть?! – На меня уставились широко раскрытыми глазами.
- Да, я имею в виду – покинуть территорию предприятия, а не свой объект.
- Нет, это исключено. Во-первых, придется пройти через главный вход, а там всегда сидит старший смены. А во-вторых, у нас четкие инструкции...
- Но ведь инструкции можно нарушить... – невзначай сказала я. – А что, покинуть территорию предприятия можно только через главный вход?
- Да... но... Подождите, уважаемая Татьяна, я не пойму, к чему такие вопросы. Я вам ответил, что Юрий дежурил, он находился тут...
- А вы уверены, что он находился тут? Вы это видели? – Я смотрела в упор на начальника службы безопасности. – Я просто пытаюсь выяснить, мог ли Юрий покинуть территорию предприятия на некоторое время, а потом вернуться.
- Увидев расширенные от удивления глаза начальника службы безопасности, я решила сбавить свой напор и задала следующий вопрос:
- Ладно, скажите, пожалуйста, во сколько утром охранники покидают свой пост?
- В восемь часов, – последовал четкий ответ.
- Наверно, с этого вопроса мне и надо было начать, а не развивать всю эту дискуссию. Я тут же прикинула, если Тарковского убили между шестью и семью часами, то Юрий вряд ли бы успел в этот отрезок времени все успеть. Точнее, совершить преступление он бы сумел, а вот вернуться обратно к восьми часам вряд ли. Предприятие «ВОЛМА» находилось совсем в другой стороне от места, где произошло убийство. Хотя... допустим, Юрий покинул территорию предприятия часов в пять, добрался на попутке или на такси до нужного места. Часов в шесть или чуть позже совершил убийство, а потом тем же способом вернулся обратно. В принципе можно и уложиться.
- Анатолий, поймите, мне нужно проверить алиби вашего подопечного, – спокойно произнесла я. – Поэтому надо поговорить с теми, кто с ним дежурил в ту ночь, и выяснить, не покидал ли Юрий территорию предприятия. Меня интересует время, примерно с пяти до семи утра.

– Ну, я понял вас. – Собеседник махнул рукой. – Это, конечно, вряд ли. У ребят есть рации, и, согласно инструкции, они должны переговариваться каждый час... Ладно... С пяти до семи, говорите. Вот, сейчас посмотрим... Ага, Стрельцов.

Начальник службы безопасности достал сотовый и набрал номер Стрельцова. Поговорил с ним пару минут, затем позвонил снова, но уже Суркову. А потом был третий звонок – Болдыреву. Я все это время внимательно слушала, о чем расспрашивает ребят их босс.

– Татьяна, Юрий был тут. Часов в семь он пришел на объект к Суркову Витьке. А в половине восьмого они на территории встретили Болдырева и все втроем направились к центральному входу.

– Ясно. Спасибо, Анатолий. Скажите, вы знали Валерия Тарковского?

– Тарковского?.. Ах, вот оно что... Вы расследуете его убийство? – слишком уж наигранно спросил Анатолий.

– Вы хотите сказать, что только сейчас это поняли? – спросила я с легкой улыбкой.

– В смысле?

– Вы уже с самого начала знали, кто я и каким делом занимаюсь.

– С чего вы взяли?

– Я просто уверена, что Сазанов позвонил вам сегодня и сообщил обо мне, сказал, что я приду проверять его алиби. Поймите, это элементарная человеческая психология. Ну, ладно, это не суть важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.